

Чжоу Синчжан провёл несколько дней с Чжоу Чжоу, большую часть времени оставаясь дома. Холодная погода не располагала к прогулкам с ребёнком, и, хотя он был дома, это не мешало ему собирать информацию из различных источников.

Чжоу Цзинсин, наблюдая за братом, предложил ему взять Чжоу Чжоу и уехать за границу, чтобы провести несколько дней в тёплом месте. Он пообещал позаботиться о Цзи Ане в их отсутствие. Чжоу Синчжан, подумав, согласился. Путешествие не помешало бы его делам, а состояние Цзи Аня в последнее время было относительно стабильным. Однако, как только они собрали вещи и готовились отправиться в путь, накануне отъезда произошло непредвиденное.

Цзи Ань в два часа ночи свалился с высокой температурой, его дыхание стало затруднённым. К счастью, его вовремя доставили в больницу, где после реанимации перевели в отделение интенсивной терапии.

На рассвете Чжоу Синчжан, глядя через стекло на лежащего в палате Цзи Аня, повернулся к Чжоу Цзинсину:

— Ты иди домой, я здесь останусь. Ты и так загружен работой, не нужно бегать туда-сюда.

— Ладно, — Чжоу Цзинсин не стал настаивать. — Я заберу Чжоу Чжоу с собой в офис. Оставлять его одного дома тоже не вариант.

— Хорошо.

Чжоу Чжоу, узнав о госпитализации Цзи Аня, умолял разрешить ему навестить бабушку. Чжоу Цзинсин взял его с собой в больницу, где они провели некоторое время, после чего отправились в офис. Конец года был напряжённым, но Чжоу Чжоу вёл себя тихо, сидя на диване и занимаясь книгами или игрушками. Однако к концу дня мальчик заметно устал, а на следующий день вовсе отказался идти в офис.

Чжоу Цзинсин, не видя другого выхода, подробно проинструктировал Лю Синьжуй и домашний персонал перед тем, как уйти.

Как только Чжоу Цзинсин ушёл, Чжоу Чжоу зашёл в кабинет, достал телефон и позвонил Ци Чжэню. Они не виделись уже несколько дней, и мальчик волновался за Цзи Аня. Чжоу Синчжан и Чжоу Цзинсин не хотели, чтобы он часто бывал в больнице, и даже просьбы к Лю Синьжуй взять его с собой при доставке еды не помогли. В итоге он решил обратиться к Ци Чжэню.

Услышав о госпитализации Цзи Аня, Ци Чжэнь сразу вспомнил слова Лю Синьжуй о том, что его здоровье, вероятно, не переживёт эту зиму. Его сердце сжалось от тревоги. Узнав, в какой больнице находится Цзи Ань, он успокоил Чжоу Чжоу, передал текущие дела на работе и покинул офис.

Услышав стук в дверь, Чжоу Синчжан подумал, что это врач или медсестра, и не обратил внимания. Однако вошедший стоял за его спиной молча, не двигаясь. Чжоу Синчжан обернулся и, увидев Ци Чжэня, нахмурился:

— Ты зачем пришёл?

Ци Чжэнь посмотрел на лежащего в кровати, бледного и слабого Цзи Аня, который был подключён к аппарату искусственного дыхания, и тихо ответил:

— Я пришёл навестить господина Цзи.

Чжоу Синчжан ничего не сказал, встал и отошёл к окну, оставив Ци Чжэню пространство. Как друг, он имел право навестить его старшего родственника.

Ци Чжэнь постоял некоторое время, затем подошёл к Чжоу Синчжану:

— Как его состояние?

Чжоу Синчжан не стал скрывать:

— Органы отказывают, последняя стадия. Неизвестно, переживёт ли он этот год.

Ци Чжэнь слегка сжал губы. Хотя он был готов к такому исходу, боль от осознания этого была неизбежной.

Они молча постояли ещё немного, после чего Чжоу Синчжан спросил:

— Откуда ты узнал, что Цзи Ань в больнице?

— Чжоу Чжоу хотел прийти сюда и позвонил мне.

Чжоу Синчжан кивнул. Они не хотели, чтобы Чжоу Чжоу проводил слишком много времени в больнице. Детский организм слаб, и долгое пребывание здесь могло быть вредным, к тому же состояние Цзи Аня всё ещё не стабилизировалось.

— Ты поступил правильно. Его присутствие сейчас только помешало бы. Когда состояние Цзи Аня стабилизируется, я позвоню ему. В конце концов, это его... дядя. Чжоу Чжоу должен быть рядом.

Пауза Чжоу Синчжана была понятна Ци Чжэню. Цзи Ань был дедушкой Чжоу Чжоу, и в последние минуты ребёнку нужно было попрощаться.

— Да, если понадобится помощь, дай знать.

Чжоу Синчжан холодно ответил:

— Не нужно. Спасибо за визит, но впредь лучше не приходить. Если Чжоу Чжоу будет тебе звонить, не обращай внимания. Ты занятой человек, не стоит отвлекаться на ребёнка.

— Ты же сказал, что мы друзья? Нет нужды так себя вести.

— Да, мы друзья, но не более того. Мои семейные дела... тебя не касаются.

— Синчжан, если... — Ци Чжэнь сделал паузу, — если мне не важно, что ты чувствуешь к Ци Вэйгу?

— Тебе незачем...

— Я, конечно, не хочу быть чьей-то заменой, но если ты не будешь отвергать попытки, у меня есть шанс. Даже если это займёт целую жизнь, я готов.

— Ци Чжэнь... — Чжоу Синчжан не мог не почувствовать потрясение от его слов и с горькой усмешкой произнёс:

— Ты действительно...

— Что?

— Скажу честно, я не знаю, смогу ли когда-нибудь забыть Ци Вэйгу. Возможно, никогда не смогу. А если не забуду, то не начну ничего нового. Зачем тебе это?

— Я не верю, что ты никогда не сможешь. Я верю в тебя. И я не верю, что твои чувства ко мне... связаны только с нашим сходством с Вэйгу.

— Ты действительно слепо уверен в себе.

Ци Чжэнь слегка улыбнулся, но ничего не ответил. Психология Чжоу Синчжана была понятна, и именно поэтому он не собирался сдаваться из-за нескольких колких замечаний. Он вернулся, чтобы попытаться вернуть прошлое, и был готов к трудностям.

Однако всё, что происходило до сих пор, подрывало его уверенность.

В последующие дни Чжоу Синчжан практически не отходил от больничной койки. Чжоу Чжоу тоже приходил пару раз. В преддверии Нового года Чжоу Цзинсин, у которого были выходные, предложил подменить его, но Чжоу Синчжан отказался, продолжая дежурить в больнице в одиночестве.

Накануне Нового года к нему пришёл Ли Ипин.

Чжоу Синчжан знал, что Ли Ипин рано или поздно появится, но не ожидал, что это произойдёт именно сейчас. Холодно взглянув на него, он промолчал.

Ли Ипин поставил фрукты и лекарства на стол, нервничая:

— Синчжан, я пришёл проведать господина Цзи. Как он?

— Не нужно притворяться. Если есть что сказать, говори, нет — уходи!

— Синчжан, ты!

— Что? У нас разве есть о чём говорить?

Ли Ипин побледнел:

— Синчжан, я пришёл...

Чжоу Синчжан взглянул на Цзи Аня и встал:

— Пойдём.

Ли Ипин, не взглянув на больного, последовал за ним.

Чжоу Синчжан, опасаясь за состояние Цзи Аня, остановился у двери, не глядя на Ли Ипина.

Ли Ипин пришёл с поручением от отца, но теперь слова казались ему слишком тяжёлыми. Он не хотел говорить с Чжоу Синчжаном, ведь ошибка с лекарством была его виной, и месть Чжоу Синчжана была понятна. Однако семья Ли — это не только он, и он не мог позволить себе быть эгоистом.

— Синчжан, я пришёл извиниться. То, что случилось... это моя ошибка.

— Если понимаешь, что ошибся, исправься.

— Да, я больше так не сделаю. Пожалуйста... можешь ли ты оставить семью Ли в покое? Они не виноваты, виноват только я. Делай со мной что хочешь, но прошу, оставь семью! — Ли Ипин начал плакать, слёзы катились по его щекам. В последнее время дела семьи Ли шли плохо, и только после долгих расследований его отец узнал, что за всем стоит Чжоу Синчжан, а причина... в нём самом.

Чжоу Синчжан, раздражённый слезами, нахмурился:

— Хватит рыдать!

— Синчжан, отпусти семью Ли! Вина моя, накажи меня!

Чжоу Синчжан слегка приподнял бровь:

— Теперь понял свою ошибку? Хорошо, что есть мужество. Но ты думаешь, я нападаю на семью Ли только из-за тебя? Спроси своего отца, спроси дядю, что они делали все эти годы!

Ли Ипин побледнел. Слова Чжоу Синчжана его озадачили. Разве его старшие сделали что-то плохое по отношению к семье Чжоу? Но сейчас он был в тупике, и, сжав кулаки, решился:

— Синчжан, что мне сделать, чтобы ты нас отпустил?

— Отпустить? Я только остановлюсь. — А если кто-то решит добить семью Ли, это уже не его забота.

Ли Ипин наконец перестал плакать и схватил Чжоу Синчжана за руку:

— Спасибо! Этого достаточно! — Ли Ипин почувствовал облегчение. Он не подвёл отца, и... он не ожидал, что Чжоу Синчжан так легко уступит. Может быть, в нём ещё остались чувства.

Чжоу Синчжан высвободил руку из захвата омеги и поправил манжету:

— У меня к тебе вопрос.

— Спрашивай, я расскажу всё, что знаю!

<http://bllate.org/book/15442/1369622>